

Самый
громкий
шепот

AniS

Anis S

Самый громкий шепот

«Автор»

2026

S A.

Самый громкий шепот / А. S — «Автор», 2026

Анэт — переводчик корейского: она привыкла слышать других, а не себя. В мире кноп, где каждый голос должен звучать идеально, ей предстоит разобрать самое трудное — собственные чувства. Слова, которые мы не решаемся произнести даже шёпотом, в конце концов начинают кричать. «Самый громкий шёпот» — о том, как найти свой голос среди чужих ожиданий.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Anis S

Самый громкий шепот

Глава 1

Перед глазами Анэт всё двигалось будто в замедленном действии: кто-то пронёс стойку с кабелем, техник махнул рукой, вспыхнули софиты, и свет лёг на пол неровными квадратами. В этой привычной, шумной, родной суете каждый жест был отработан до автоматизма, но сегодня Анэт замечала каждую мелочь так остро, будто видела её впервые. Она стояла у края сцены, прижимая к груди планшет, и на секунду закрыла глаза. В голове всплыло так ясно, будто это было вчера: *«Год назад я была всего лишь переводчиком корейского, а сейчас я тут — в окружении софитов, шума, суеты и пяти парней, которые стали мне как семья. Только двое из них...изменили мою жизнь навсегда...»*.

Открыв глаза, она увидела, как рядом, не глядя, прошёл Деа. На ходу он сделал короткий жест, проверяя, ровно ли стоит маркер на полу, и тихо пробормотал себе под нос: «Если сдвинется хоть на сантиметр, вся связка развалится». Сбоку раздался звонкий щелчок пальцев — Дангу. Он стоял, чуть наклонившись к технику, и что-то быстро объяснял, но, поймав взгляд Анэт, на секунду замер и улыбнулся. Не широкой, показной улыбкой, а той самой, от которой сразу становилось легче. Этого хватало, чтобы она снова почувствовала: она не одна в этом хаосе. Чуть дальше, в полумраке, стоял Гувон. Он не суетился, не размахивал руками, просто стоял и слушал, как звучит зал. Его спокойствие всегда действовало на Анэт как пауза в песне — момент, когда можно выдохнуть. Йон нервно крутил цепочку на шее, бросая короткие шутки в сторону Деа. В его волнении было столько привычной суеты, что от этого даже становилось спокойнее: значит, всё идёт как надо. Ан открыл приложение с задачами и, не поднимая глаз, тихо сказал: «У нас две минуты до проверки света. Если что-то не готово — скажи сейчас». Он не спрашивал, как она себя чувствует, но именно эта его спокойная конкретность была для неё такой же опорой, как и всё остальное. Анэт снова сжала планшет, сделала один короткий вдох и тихо прошептала, будто напоминая себе: «Сегодня ты нужна им здесь. Ты не просто ассистент. Ты — та, кто держит это всё вместе».

ГОД НАЗАД.

Анэт застегнула молнию на сумке чуть резче, чем хотела, и тут же поморщилась: звук прозвучал в пустой квартире слишком громко, будто укорял за опоздание. Ноутбук она схватила ещё на ходу, а чашку чая добила прямо на пороге, обжигая язык, но даже не замечая этого.

— Боже, время поджигает, — глядя на часы, выдохнула она. — Это же важная конференция, на ней будут важные люди...

Она на секунду замерла у зеркала. Её медные локоны красиво лежали на плечах: сегодня на скорую руку получился неплохой образ в классическом, но удобном стиле. Зауженные светлые брюки по шиколотку идеально сочетались с голубой рубашкой — одну сторону Анэт заправила, вторую оставила свободной, будто так было задумано. На плечи она накинула светлую кофту, рукава перемотала, чтобы не мешали. Светлые кеды и маленькая сумочка в светлоричневых оттенках добавляли образу лёгкой фишки. «Может, стоило чуть доработать...» — мелькнула мысль, но Анэт тут же отмахнулась: «Тут не на красоту смотреть, тут успеть бы». Её лицо — овальное, нежное, с мягкими щёчками и серьёзными голубыми глазами. Она чуть шурилась, как всегда, когда пыталась удержать в голове сразу всё. Стройная, совсем не хрупкая фигура, светлая кожа, медные волосы — всё это складывалось в образ, который не кричал, а тихо шептал: «Я постараюсь»

На улице повезло: такси ловилось сразу, будто город сегодня решил ей немного подыграть. Усаживаясь на заднее сиденье, она наконец перевела дух — но только на пару секунд. Тут же снова уткнулась в телефон: проверить расписание, ещё раз пролистать список участников, напомнить себе корейские варианты титулов, чтобы ни в коем случае не ошибиться.

«Директор Аюми, её помощник господин Пак... Они приехали, чтобы обговорить выступление корейской группы. Интересно, какая это группа. Любопытно». Анэт чуть улыбнулась этой своей маленькой слабости: ей всегда нравилось угадывать, кто скрывается за сухими строчками в списке. «Начальник, наверное, волнуется...». Машина плавно встроилась в поток, и Анэт на секунду прикрыла глаза. Какие-то странные чувства шевельнулись внутри — будто день обещал быть не просто очередным, а поворотным. Она не могла бы объяснить это словами, да и не хотела: сейчас нужно было думать о титулах, таймингах, о том, чтобы не запнуться ни на одном слоге. Такси притормозило у высотного здания. Анэт быстро расплатилась и выскользнула на тротуар. Ветер тут же подхватил её волосы; глубоко вдохнув прохладный воздух, она двинулась к входу. В вестибюле стоял запах кофе, все куда-то спешили, звенели каблуками по плитке, шуршали папками. Анэт достала пропуск, приложила его к считывателю, и дверь мягко щёлкнула, пропуская её внутрь. Ускорив шаг, она направилась к лифту. Поднимаясь вверх, она ещё не знала, что совсем скоро будет стоять у края сцены, в шуме и суете, и вспоминать это утро не как «то, когда она чуть не опоздала на конференцию», а как день, с которого всё началось.

Зал был строгим: стекло, серый текстиль, длинный стол с табличками. Анэт быстро прошла к своему месту — оно было рядом с начальником: так она могла мгновенно подключиться к диалогу, подхватить любую реплику, не теряя ни секунды. На столе уже лежала подготовленная папка с материалами.

Она открыла её, пробежала глазами по страницам, привычно отмечая сложные термины. Взгляд скользнул по строчкам и на секунду зацепился: «*Выступление корейской группы: CORE FIVE*». Анэт чуть нахмурилась, будто пытаясь вспомнить, слышала ли она это название раньше. Но тут же отмахнулась — сейчас не время для воспоминаний. Сейчас нужно держать фокус. Двери зала распахнулись, и внутрь вошли люди. Первой шла директор Аюми — строгая, собранная, с папкой, прижатой к боку. За ней — господин Пак, её помощник: на ходу он что-то быстро записывал в блокнот. Рядом с ними шёл господин Ю, её начальник. Анэт глубоко вдохнула, выровняла дыхание и перевела взгляд на экран. Пальцы привычно забегали по клавиатуре. Она слушала интонации, ловила паузы, чувствовала, как напряжение в зале собирается в её словах и аккуратно перетекает на другой язык. И в какой-то момент, когда господин Пак сделал паузу перед важной фразой, Анэт вдруг поймала себя на мысли: «*Я справляюсь. Я действительно справляюсь*». Это было тихое, почти незаметное чувство, но оно согрело её сильнее любой похвалы.

Конференция прошла великолепно. Когда всё закончилось, Анэт наконец позволила себе выдохнуть. Она заварила себе чай и медленно попивала его, стараясь поймать ускользающие мысли. В голове ещё крутились фразы, термины, интонации — будто она всё ещё переводила, даже когда переводить было уже некого. Пару раз её кольнуло: «*А точно ли я нигде не ошиблась? А вдруг что-то прозвучало не так?*» — но она быстро отпускала эти сомнения, позволяя себе просто посидеть и почувствовать, что всё получилось.

Неожиданно в коридоре прозвучало: — Анэт, зайдите ко мне в кабинет.

Голос господина Ю прозвучал спокойно, без спешки, но внутри у неё всё тут же сжалось. С чашкой в руке она двинулась по коридору, стараясь не выдать эту внезапную тревогу. Дверь в кабинет была приоткрыта, и, заглянув, Анэт увидела, что внутри уже сидят директор Аюми и господин Пак. Рядом с ними сидел господин Ю. Он чуть кивнул ей на свободное место:

— Присаживайтесь, Анэт. Спасибо за сегодняшнюю работу — вы были на высоте.

Она села, спокойно выдохнув, и коротко кивнула:

— Спасибо. Рада, что всё прошло гладко.

Директор Аюми чуть наклонила голову, будто подбирая слова:

— Именно потому, что прошло гладко, мы и хотели с вами поговорить. Нам нужен человек, который умеет держать темп, не теряется в стрессе и при этом чувствует нюансы языка.

Анэт на секунду задержала дыхание и в лёгком недоумении кинула взгляд на господина Ю.

Господин Пак открыл папку и аккуратно подвинул к ней лист:

— Мы планируем серию мероприятий с корейской группой CORE FIVE. Это не просто официальные встречи: репетиции, концерты, иногда спонтанные интервью. Нужен сопровождающий переводчик, который будет на связи почти круглосуточно.

Анэт скользнула взглядом по строчке, которую ещё утром мельком видела в материалах. Теперь это было не просто название — это предложение.

— И мы хотим предложить эту работу вам, — спокойно добавила директор Аюми. — Мы заметили, как вы сегодня ловили интонации, как не давали напряжению сломать разговор. Для работы с артистами это важные качества. Как думаете, справитесь?

В голове у Анэт на миг всё замерло. «Концерты... репетиции... почти круглосуточно...» Это был совсем другой мир — не строгие залы с табличками, а свет, шум, бешеный темп. Мир, где всё держится на секундах и взглядах.

Она тихо выдохнула:

— Я... подумаю.

— Хорошо, Анэт, — кивнула Аюми, но тут же добавила, и в её голосе прозвучала та самая деловая твёрдость, из-за которой все вокруг невольно выпрямлялись: — Но времени у тебя не так много. Начинать нужно в кратчайшие сроки. До этого тебе нужно познакомиться с ребятами, узнать их, чтобы дальше было проще работать.

Она чуть наклонила голову, будто ставя точку:

— Дам тебе пару дней на размышление. Затем я приду сюда за твоим ответом. Всего доброго.

Директор Аюми вместе с господином Паком вышли из кабинета. В комнате сразу стало тише. Анэт стояла, сжимая в руках ноутбук. Всё произошло так быстро, что она даже не успела ничего толком сказать. Она медленно двинулась к выходу.

В дверях господин Ю тихо произнёс:

— Анэт, подумай хорошо. Это твой шанс. Такое предложение поступает далеко не всем. Она на секунду замерла, потом тихо выдохнула:

— Спасибо.

И вышла в коридор, направляясь домой.

Решив пройти пешком по набережной, Анэт будто пыталась разложить мысли по полочкам. Город шумел привычно и спокойно: плеск воды, редкие голоса прохожих, шуршание шин вдалеке. Она шла, не замечая дороги, зависая в своих «а если да» и «а если нет», и сама не поняла, как уже добралась до дома. Заварив себе чашечку чая, Анэт устроилась на своём уютном балконе. Ноутбук лежал перед ней, тёмный экран отражал вечерние огни. Она долго смотрела на него, будто ждала, что он сам подскажет, что делать. Потом тихо вздохнула, открыла крышку и, сделав глоток чая, набрала в поиске: «CORE FIVE». Успела увидеть лишь логотип и фото группы — и тут раздался видеозвонок от её близкой подруги Луны. Экран вспыхнул, и прежде чем Анэт успела хоть как-то собраться, Луна уже тараторила:

— Ну что, как твоя конференция? Рассказывай всё, я хочу знать подробности!

Анэт невольно улыбнулась — эта привычная бурная энергия Луны всегда пробивалась даже через экран. Она на секунду задержала дыхание, собираясь с мыслями, и ответила чуть тише, чем хотела:

— Конференция... прошла хорошо. Но потом было коечто. Меня позвали сопровождать одну группу. CORE FIVE.

Луна на том конце экрана замерла ровно на полсекунды — а потом её глаза загорелись:

— CORE FIVE?! Да ты что?! Это же те самые, у которых треки во всех чартах! Анэт, это же огромный шанс! Что думаешь делать? Какое решение приняла? Что ответила?

Анэт сжала пальцами край чашки, будто ища опору в чём-то тёплом и привычном.

— Попросила время подумать, Луна. Я не знаю... Это совсем другая среда. А справлюсь ли я? Я в таком ритме ещё не работала.

Луна чуть наклонилась ближе к камере, будто хотела дотянуться через экран и просто взять подругу за руку.

— Анэт, что тебе говорит твоё сердце? Если говорит «действуй» — значит, надо. А если не получится, тебя никто не осудит. И, зная тебя, я думаю, у тебя всё получится. Ты просто боишься — жуя, подбодрила Луна, — но это действительно твой шанс построить прекрасную карьеру. — Я тебя поняла, Луна. Мне всётаки надо подумать.

Луна на секунду задержала взгляд, будто хотела ещё что-то добавить, но потом просто мягко кивнула:

— Ладно. Подумай. А если нужна поддержка или совет — я тут.

Экран погас. В квартире сразу стало тише, будто вместе с голосом Луны ушла вся эта бурная энергия, которая хоть немного разгоняла сомнения. Анэт посидела ещё пару мгновений, глядя на тёмный экран ноутбука. Потом тихо вздохнула, открыла крышку — страница с CORE FIVE всё ещё была на месте: логотип и фото группы смотрели на неё, как будто ждали ответа. Она снова скользнула взглядом по лицам, пытаясь поймать хоть какую-то зацепку: какой у них ритм работы? Что вообще значит «быть рядом почти круглосуточно»?

Вопросы оставались. Их было даже больше, чем до звонка.

Она медленно прокрутила страницу, вчитываясь в сухие строчки: даты концертов, список городов, пару коротких интервью. И вдруг взгляд зацепился за фразу из старого интервью: *«Иногда нужно просто сделать шаг, даже если не знаешь, куда он ведёт. Иначе потом можно пожалеть, что так и остался стоять на месте»*. Анэт на мгновение замерла, а потом тихо повторила про себя эту фразу. «Два дня, — подумала она, откидываясь на спинку стула и потирая виски. — Всего два дня для принятия важного решения». Но теперь к тревоге примешивался тихий, осторожный интерес: *«А вдруг это мой шанс? Вдруг именно там я наконец-то перестану просто переводить чужие слова — и начну чувствовать, как рождаются свои?»*.

Анэт ещё долго сидела, глядя на строчку из интервью. Она снова и снова прокручивала эти слова, будто пыталась поймать в них какой-то скрытый смысл — будто от одной правильной интонации зависело, сможет ли она вообще на это решиться. Потом тихо закрыла ноутбук, встала и подошла к окну. Москва уже окончательно погрузилась в вечер: фонари зажигались один за другим, где-то внизу проехала машина, рассыпав по асфальту блики света. Анэт прислонилась лбом к прохладному стеклу, на мгновение предавшись тишине. Город шумел привычно, ровно, будто шептал: «Не торопись. Здесь никто не ждёт ответа прямо сейчас». Вернувшись к столу, она снова открыла ноутбук и, не давая себе времени передумать, создала новый документ. На чистом белом поле напечатала: *«CORE FIVE: заметки для работы»*. Курсор мигал, будто подбадривал: «Ну вот, не так всё страшно». И Анэт начала. Сначала совсем понемногу: скопировала расписание ближайших концертов, выписала города, отметила, в каких интервью ребята упоминали репетиции. Потом, будто сама себе напоминая, добавила строчку: *«Важно: слышать не только слова, но и то, что стоит за ними»*. Это было её главное правило — и именно оно, как теперь казалось, и привлекло внимание директора Аюми.

Когда на часах пробило полночь, Анэт наконец откинулась на спинку стула. Глаза слегка щипало от экрана, а плечи ныли от того, как она всё это время сидела, чуть подавшись вперёд,

будто хотела разглядеть в строчках что-то важное. Она не заметила, как уснула прямо на этом месте, уронив голову на скрещённые руки.

Анэт резко проснулась от треньканья будильника. Первое мгновение она не понимала, где находится: перед глазами всё ещё плыли строчки расписания, города и даты сливались в одну тёмную полосу. Потом взгляд зацепился за открытую вкладку, за документ с заголовком «CORE FIVE: заметки для работы», и внутри привычно шевельнулось: «Надо подумать...»

Но тут же она поймала себя на этой мысли и тихо выдохнула.

— Не сегодня, — пробормотала она, закрывая крышку ноутбука с чуть более решительным щелчком, чем обычно.

Анэт потянулась, поморгала, прогоняя остатки сна, и пошла на кухню. Чай она заварила не спеша, а когда сделала первый глоток, вдруг улыбнулась: сегодня она просто даст себе день без этого решения.

Телефон звякнул ровно в тот момент, когда она застёгивала куртку. Сообщение от Луны: «Ты где? Я в нашем кафе, взяла тебе твой любимый ягодный. Если ты сейчас скажешь нет, я всё равно буду сидеть и пить его за нас двоих, так что лучше приходи. Хочу просто поболтать про всякую ерунду». Анэт улыбнулась ещё шире. Она специально не брала с собой рабочий телефон, оставила его на столе рядом с ноутбуком, будто запирала эту дверь на один день. И от этого становилось легче.

В кафе было шумно и уютно: звякали чашки, кто-то спорил о музыке, пахло свежей выпечкой. Луна сидела у окна, болтая ногой и размахивая ложкой, будто дирижировала всем этим утренним хаосом. Увидев Анэт, она тут же подняла стаканчик:

— Вот! Я знала, что ты придёшь! Садись, садись. Сегодня никаких мыслей и решений — мы проведём с тобой девчачий день: шопинг, обсуждения, всякие милые делишки.

Анэт села, взяла тёплый стаканчик, сделала глоток — и почувствовала, как плечи сами собой опускаются.

— Ты даже не представляешь, как мне это сейчас нужно, — улыбнувшись, сказала она.

Луна наклонилась чуть ближе:

— Знаю. Поэтому сегодня мы даже не будем произносить слово на букву «К». Если оно само попытается пролезть — я его перекричу. Договорились?

Анэт кивнула, и сразу стало так тепло и свободно, будто никаких предложений и не было.

Они болтали про пустяки: о фильмах, музыке, о том, куда бы поехать в путешествие, о самых простых мечтах. Луна рассказывала, как вчера чуть не купила кота, потому что он «смотрел на неё с пониманием», и Анэт смеялась — впервые за два дня по-настоящему, до слёз. В этом смехе было столько облегчения, что казалось, будто вместе с ним из груди выходит вся накопившаяся тяжесть. К полудню город раскалился, и они вышли на улицу. Медленно шли по тротуару, прячась в редких пятнах тени. Луна всё говорила и говорила, будто специально заполняла воздух вокруг подруги чем-то лёгким, чтобы там не осталось места для тревожных мыслей. А Анэт слушала и чувствовала, как день становится не «днём без решения», а просто днём, в котором она снова узнаёт себя: ту, что смеётся над нелепыми вещами, ту, что замечает, как солнце ложится на асфальт, ту, что умеет просто быть рядом.

Когда ближе к вечеру подруги разошлись, Анэт вернулась домой. На мгновение задержалась у стола, посмотрела на ноутбук и тихо прошептала:

— Не сегодня.

Потом легла спать — и уснула почти сразу.

Весь следующий день Анэт посвятила себе. Сначала отправилась на тренировку: бежала по набережной, чувствуя, как ветер бьёт в лицо, а город будто становится чуть тише, когда ты просто двигаешься вперёд. Потом позвонила родителям — и уже от первых слов «Привет, мам, пап» на душе становилось светлее, как будто кто-то зажёл маленькую лампу в самом тёмном

углу. Для неё они всегда были таким тёплым, надёжным лучиком, который согревает даже в самый пасмурный день.

После она неспешно прошлась по любимым магазинам, купила пару вещей, которые сразу захотелось надеть, и дома, пока перебирала почту, вдруг поймала себя на том, что улыбается без всякой причины. День прошёл так легко и просто, что она и не заметила, как солнце сползло к горизонту. Уже лёжа в кровати, Анэт скользнула мыслью по всем этим маленьким событиям — и вдруг тихо выдохнула: *«Уже завтра... Что ж, будь что будет»*.

Утром она проснулась раньше будильника. Полежала немного, прислушиваясь к тишине квартиры, потом встала не спеша, заварила чашку чая и включила плейлист, который всегда помогал ей собраться. Под ритмичные аккорды она слегка пританцовывала, пока выбирала, что надеть. Сегодня ей хотелось быть немного другой — лёгкой, дерзкой, будто из старого французского кино. Она достала чёрный комбинезон — лаконичный, но в нём чувствовалась собранность, как броня, которую не видно. Под него надела простую белую футболку: этот контраст делал образ не строгим, а живым. Красные туфли добавили ритма. А красный берет лёг на её медные волосы так, будто был создан именно для них. Анэт чуть поправила его перед зеркалом — и улыбнулась: в этом образе она выглядела не как человек, который боится решений.

Она взяла ноутбук, подошла к зеркалу, посмотрела себе прямо в глаза и тихо, но твёрдо произнесла:

— Анэт, сегодня решающий момент. Изменить свою жизнь или оставить всё как есть.

И, не давая себе шанса снова всё перекрутить в голове, вышла из дома.

Такси так быстро приехало на место, что Анэт не успела опомниться, как уже стояла у входа в компанию. Она на секунду задержалась, поправила красный берет — будто он мог стать чемто вроде щита — и сделала глубокий вдох, такой, что в груди стало тесно от воздуха. Потом шагнула внутрь. В коридоре было тихо, но эта тишина казалась напряжённой, звенящей: каждый её шаг отдавался эхом, и с каждым метром внутри всё сильнее стучало: «Меня явно уже ждут». Руки слегка тряслись, и она крепче сжала ноутбук, чтобы никто не заметил этой дрожи. Белая футболка под чёрным комбинезоном вдруг показалась слишком простой, слишком домашней для этого места. Но в то же время именно эта простота её и держала: она не пыталась притвориться кемто другим.

Перед дверью офиса Анэт ещё раз глубоко вдохнула. Стук в дверь...

— Войдите, — раздался спокойный голос изза двери.

Рука дрогнула на мгновение, и мир будто замедлился. Анэт закрыла глаза, собираясь с силами, потом решительно открыла их, взяла себя в руки — и шагнула в кабинет.

Там её уже ждали: директор Аюми и господин Пак.

— Здравствуй, Анэт, — бодро сказала Аюми, кивнув на стул. — Присаживайся.

Анэт, стараясь скрыть тревогу, села за стол, но не съёжилась, а расправила плечи — так, чтобы даже сквозь волнение в ней чувствовалась собранность.

— Ну вот и пришло время твоего ответа. Что ты решила?

Анэт снова сделала глубокий вдох. Секунду помолчала, будто давая словам дойти не от головы, а откудато глубже: «Иногда нужно сделать шаг в неизвестность, потому что именно там ты становишься собой». Подняв глаза, слегка улыбнулась — и наконец ответила сердцем: — Я готова попробовать.

Глава 2

Аюми кивнула и встала у доски, где уже была подготовлена схема: в центре — название группы, от него расходились пять стрелок с именами. Она взяла маркер и быстро, но не торопясь, начала вводить Анэт в курс дела.

— CORE FIVE — это не просто группа и не пятеро красавчиков на сцене. Это пять разных языков. Твоя задача — не делать их одинаковыми, а услышать каждый.

Она обвела имя Дангу.

— Дангу — лидер, «живая структура». Он и план проверит, и подучится, чтобы снять напряжение, а в нужный момент станет самым надёжным человеком в команде и не только. В нём уживаются сдержанность и энергия, равнодушие и отличное чувство юмора. Он не боится быть громким, но умеет становиться тише, когда это нужно.

Рядом с именем Гувона Аюми поставила точку и чуть наклонила маркер.

— Гувон — голос глубины. Он не любит суеты, и если он молчит — это не равнодушие, а его способ держать якорь. Обращай внимание на микродетали: кивок, приподнятая бровь, пауза перед фразой. Он многое держит в себе, и каждое его движение что-то значит. Тебе предстоит самой понять, что именно, — Аюми чуть улыбнулась, — он парень загадочный.

Следом она коснулась имени Деа.

— Деа переводит чувства в движение. Он учит группу «дышать в унисон» на сцене, связывает голос, ритм и пространство. В хореографии он предельно серьёзен, потому что боится, что не сможет передать ту эмоцию, которую все чувствуют. При этом он добросердечный, интуитивный и эмпатичный. Не «удобный», но всегда на стороне команды.

Анэт чуть шурилась, стараясь уловить каждую деталь, и быстро делала пометки в планшете. Аюми заметила это и мягко, спокойно сказала:

— Ты сейчас так смотришь, будто мы разбираем научное изобретение и без этого не выживем. Расслабься. Не пытайся схватить всё сразу — пока просто слушай. Это поверхностное знакомство: узнать их ближе и понять тебе предстоит ещё самой. Они тоже люди — со своим внутренним миром и душой. Их работа — быть громкими и яркими, а твоя — услышать, что прячется за этим.

Эти слова будто сняли лишнее напряжение, и Анэт слегка выдохнула.

— Продолжим, — кивнула Аюми и выделила имя Йона волнистой линией.

— Йон — «солнечный шторм». Он берёт самые высокие ноты и самые яркие моменты, добавляет трекам «вауэффект», а команде — лёгкость. Если он шепчет перед нотой «сейчас будет красиво» — это его способ собраться. Не убирай эту фразу из заметок: в ней вся его уязвимость. Он трудолюбивый перфекционист, великодушный и с чувством юмора. Лёгкий флирт для него — способ снять напряжение. Он искренен и чуток, но склонен к самокритике и порой пытается решить проблемы в одиночку.

Последним она обвела имя Ан.

— Ан — наш «Маленький Господин Ан», макнэ и архитектор порядка.

В этот момент Анэт слегка усмехнулась, повторив:

— «Маленький Господин Ан»?

Аюми улыбнулась в ответ:

— Да. Он раскладывает всё по категориям, и если ты увидишь, что он снимает и надевает очки — значит, он «включает и выключает» себя, чтобы собраться. Он серьёзен, но при этом жизнерадостен и с юмором. Интроверт: честно просит полчаса тишины, когда нужно. Логичный и прямолинейный, но не грубый. Заботливый и очень ответственный. Скромный в больших делах, но уверенно считает себя неотразимым. И знаешь, изза того, что он самый младший, все в команде о нём особенно заботятся. Это не потому, что он не справляется, —

наоборот, он держит столько деталей, что остальным хочется просто его беречь. Вот и прилипло к нему это милое прозвище: «Маленький Господин Ан».

Аюми чуть помолчала, подбирая слова, и добавила:

— Так же у них есть одна необычная фишка, которая их по-настоящему спланирует. Раз в неделю они садятся и делают одну большую тарелку рамена на всех. Да, звучит странно, но в этом есть смысл. Даже если были ссоры и разногласия, за этой тарелкой они садятся и всё решают. За едой становишься ведь менее раздражительным, — она улыбнулась уголком губ, — и проще услышать друг друга. Это их способ напоминать себе: они единое целое.

Анэт на секунду замерла, переваривая информацию, которую получила почти в спешке. Потом тихо спросила:

— А почему ушёл прошлый ассистент? Что случилось?

Аюми сделала паузу, чуть выдохнула и спокойно сказала:

— Ассистенты у них бывали разные. Кто-то не находил с ними общий язык, кто-то просто не справлялся с нагрузкой, не мог распределить их время. А некоторые пытались сделать из них одинаковых кукол для индустрии — и это ломало их ритм. Последний ассистент... была девушка. Очень способная. Но она безответно влюбилась в Йона. Он ведь сорванец — лёгкий флирт для него просто способ снять напряжение, он и не думал ничего серьёзного. А она не выдержала напора этой безответной любви и ушла.

В комнате повисла тишина, густая и немного горькая.

И в эту самую тишину, будто специально чтобы её разогнать, резко распахнулась дверь, и в кабинет влетел Дангу — с пачкой бумаг в руках, с энергией, от которой даже воздух будто становился плотнее.

— Я принёс тайминги, Господин Пак! Я думаю, вы не забыли, что из-за отсутствия ассистента временно помогаете нам, а я вас всё найти не могу! — он перевёл взгляд на Анэт, чуть прищурился, как будто оценивал и тут же повернулся к Аюми:

— Очередной ассистент?

Аюми посмотрела на него спокойно, без слов. Этого взгляда хватило: Дангу всё понял. Он снова повернулся к Анэт и, слегка усмехнувшись, спросил с лёгкой иронией:

— Сколько выдержишься?

Но тут же улыбка стала чуть серьёзнее, и он добавил уже без насмешки:

— Слушай, ты действительно готова к этому? Тут не работа секретаря — записать и отдать. Тут про то, чтобы успевать за нами, когда мы одновременно говорим, спорим и пытаемся не сорвать дедлайн. Тут не тихий кабинет, если ты вдруг так думаешь.

Он не был груб — просто сразу дал понять, что работа совсем не для маленькой девчонки с фантазиями и наивностью, а часть жизни, которая её ждёт, всегда быть на связи и даже во сне ответить на любой вопрос.

Анэт чуть выпрямилась, голос прозвучал ровно:

— Я готова. И я знала, на что шла. Я смогу услышать каждого.

Дангу на несколько секунд замер, будто не ожидал такой спокойной уверенности. Потом опустил взгляд на бумаги, чуть улыбнулся и решил дать ей первое задание.

— Что ж, ладно. Тогда начнём с простого, — он не грубо швырнул ей лист, и тот плавно опустился прямо перед ней. — Это черновик вчерашнего спора между Йоном и Деа. Попробуй понять, о чём они на самом деле спорили. Если скажешь, что о темпе, — я даже спорить не буду, но это не всё.

Аюми тихо улыбнулась, глядя на них двоих: на Дангу, который привычно проверял на прочность, и на Анэт, которая не думала даже отступать. В этот момент у неё проскочила мысль: «Я не ошиблась в выборе. Она справится».

Анэт быстро пробежала глазами по строчкам черновика, а потом спокойно произнесла:

— Тут и понимать нечего. Они действительно не могут определиться с темпом. Но если смотреть по их характерам, которые вы мне только что описали... Деа хочет более резких эмоций в хореографии — ему важно, чтобы движение были отточены и выражены. А Йон чувствует сам трек и хочет, чтобы в движениях было больше чувства, меньше острых точек. Им нужно прийти к компромиссу. Если соединить одно и другое, получится живая энергия номера — не просто техника, а эмоция, которую видно.

Дангу замер. На лице на долю секунды проскользнуло то самое «а она правда поняла», и он на пару мгновений потерял дар речи. Анэт, увидев эту тишину, тут же внутренне сжалась. Ей показалось, что она ляпнула что-то не то — слишком смело, слишком быстро. Она чуть наклонила голову, привычно шурясь, будто хотела спрятаться за этой маленькой привычкой, и тихо добавила:

— Или я неправа...

Дангу ещё пару секунд смотрел на неё, а потом вдруг коротко, искренне пробился смешок — не над ней, а от того, насколько точно и быстро она поняла. Он чуть наклонил голову, теперь уже без скепсиса, а с настоящим интересом, направился к двери:

— Пойдём со мной. Я тебя представлю команде.

Анэт быстренько схватила ноутбук, сумку и пошла следом за Дангу. Пока они шли по коридору — мимо студий и кабинетов, — она старалась незаметно рассматривать его, будто изучала какойто важный проект, где нельзя упустить ни одной детали.

«Сколько в нём живой энергии, невероятно...»

Он был высокий, с тёмными волосами средней длины; отдельные пряди чёлки спускались на глубокие карие глаза. «Его взгляд как будто способен свести с ума», — мелькнуло у неё. Аккуратный нос, пухлые, чуть влажные губы и эта его шикарная улыбка, которая вспыхивала и тут же гасла, стоило делу стать серьёзным. «Понятно, почему по нему сохнет миллион девочек», — Анэт слегка улыбнулась и чуть закатила глаза. «Признаю: его харизма способна не оставить никого равнодушным».

На руках — тонкие браслеты и цепочки, позвякивавшие при каждом шаге, на ушах — несколько аккуратных колечек в проколах. Мешковатые черные штаны и футболка выглядели обычно, но будто создано для этого парня. Он не старался выглядеть броско, но каждая деталь будто складывалась в его характер.

Пока она рассматривала его, сама не заметила, как они уже подошли к залу для отдыха. Дангу резко распахнул дверь и тут же снял с себя груз неожиданной новости, будто сбрасывая лишнюю тяжесть:

— Ребята, это Анэт, наш новый ассистент. Ооочень надеюсь, что не на пару дней, — он шутливо закатил глаза, и в этой гримасе смешались тепло, усталость и привычная ирония.

В комнате на секунду повисла тишина. Йон оторвался от телефона, поднял брови и про-
бормотал себе под нос:

— Ещё одна? Ладно, посмотрим.

Деа, держа в руках кружку, скептически улыбнулся и коротко кивнул. Дангу обвёл взглядом комнату и нахмурился:

— А где опять Гувона носит?

Все пожали плечами, будто пропустили это мимо ушей, — потому что сейчас самое интересное было не где Гувон, а кто такая Анэт.

Ан тут же встрепенулся и сразу предложил:

— Может, хочешь чай или кофе? Думаю, нам стоит о тебе позаботиться. Тебя ведь сама директор Аюми выбрала, а значит... Но его перебил голос позади — низкий, бархатный, спокойный, будто он и не торопился никуда:

— А нам стоит с тобой знакомиться и привыкать к тебе?

Анэт обернулась у дверного проёма. Там стоял парень, от взгляда которого будто замирало дыхание. Высокий, с выразительным лицом: чистая кожа, карие глаза, в которых одновременно читались глубина и лёгкая игривость. Пухлые губы чуть приоткрыты, одна бровь аккуратно приподнята. Тёмные, слегка влажные волосы лежали так, будто сами по себе были частью продуманного образа. Красивые руки сложены на груди. На нем были классические чёрные брюки, чёрное поло, чёрный пиджак. Но именно пиджак притягивал взгляд: на нем выделялась винтажная брошь — тонкая, с потемневшим металлом и крошечными эмалевыми вставками. Казалось, целая история прошла в этой броши: будто её носили в другом времени, в другой жизни, и теперь она красовалась на нем. Он смотрел прямо на неё, и от этого взгляда становилось чуть не по себе от ощущения, что тебя видят насквозь.

— Оо, Гувон пришёл! Где ты шатался? — Дангу кинул в него подушку. — У нас пополнение. Анэт, ассистент новый.

Гувон даже не дёрнулся от броска — будто на данный момент это вообще не стоит его внимания. Не сводя взгляда с Анэт, он спокойно произнёс:

— Я вижу.

Слегка улыбнувшись, медленно отвёл глаза, прошёл мимо неё так плавно, будто двигался в собственном ритме, и сел на диван, уткнувшись в телефон.

«Какой приятный запах», — подумала Анэт, чувствуя, как этот момент будто чуть замедлился: шум комнаты, голоса парней — всё стало фоном, перед глазами остался этот тихий, уверенный силуэт Гувона. Анэт зависла в одном положении, не понимая, почему внутри бурлят чувства от этого парня. Обойдя её, Ан в шутливой форме показал пальцем на её губы и тихонько прошептал:

— Слюну подбери, вот тут.

Анэт будто очнулась:

— Что?

— Ну вот тут, — чуть увереннее подшутил он.

— Да перестань, — слегка покраснев, отговорила она.

— Да, наш Гувон такой — загадка, которую не каждому под силу разгадать, — Ан сказал почти, положив голову ей на плечо, а потом тут же выпрямился и махнул рукой. — Не обращай внимания, пойдём пить чай. Ты какой любишь? — Можно мне цитрусовый чай, пожалуйста, — тихо попросила Анэт, и Ан тут же чуть улыбнулся — так домашнему, без пафоса. Он был таким заботливым и в то же время собранным: будто умел держать баланс. Небрежно уложенные волосы смотрелись как продуманный стиль. Тонкие изящные губы чуть изгибались в лёгкой улыбке, аккуратный нос, мягкие черты лица... В объёмном худи и джинсах он выглядел расслабленно, но при этом всё держал под контролем. Маленький милаш, который точно знал, что он себе нравится, — и от этого был только дружелюбнее.

Пока Анэт пила чай, комната жила своей привычной жизнью. Деа и Йон снова спорили — но уже не зло, а пытаясь найти компромисс: Деа показывал движение, Йон тут же пробовал напеть поверх, и каждый раз получалось что-то новое. Дангу сидел с планшетом, просматривал тайминг. Ан, присев у зеркала, перебирал варианты образов — то прикладывал к себе один пиджак, то куртку, пытаюсь понять каким он хочет быть сегодня. А Гувон, без лишней суеты, сел за ноутбук. Он был сосредоточен, спокоен, загадочен — и именно эта его тишина была сексуальной, притягивала взгляд Анэт. На секунду ей показалось, что вокруг нет никого, кроме него: будто он — единственная неподвижная точка в этой комнате. Она замерла с чашкой в руке, и в голове вдруг пронеслось: *«Я не должна так на нём заикливаться. Мне нужно присмотреться к другим»*.

Она чуть встряхнула головой, отодвигая навязчивые мысли, поняла, что нужно с чего-то начинать работу. Анэт выбрала самое простое — подойти к Ану, который хмурился от того, что не выходит идеально.

— Если хочешь, могу помочь с выбором, — тихо сказала она. — Иногда со стороны виднее. Ан поднял на неё взгляд — и во взгляде Анэт увидел спасение.

— Было бы неплохо, — улыбнулся он, чуть расслабившись.

Они принялись подбирать, совмещать то, что, казалось, вообще не совмещается: дерзкий крой с чем-то классическим, строгие линии с лёгкой небрежностью. И странно, но чем больше они двигали части одежды, меняли акценты, тем лучше всё складывалось. В какойто момент Анэт хихикнула над особенно нелепым, но вдруг удачным сочетанием, и Ан рассмеялся в ответ — не громко, но искренне.

Периодически на них мельком поглядывал Гувон — не в упор, а так, незаметно, будто не хотел мешать, но хотел убедиться, что всё в порядке. И каждый раз, замечая их вдвоём, он слегка улыбался уголком губ. «Странная она», — проскочила у него мысль.

День потихоньку катился к вечеру, Анэт всё больше чувствовала, как понемногу становится частью этой команды. Она не пыталась быть везде и сразу — просто делала своё: подсказывала, где тайминг сбивается, замечала, когда Йон начинал нервничать перед высокой нотой, тихо напоминала Деа, что «чувство» — это тоже техника. И понемногу, от одного к другому, она начала узнавать их, помогать, включаться. Она даже невольно улыбнулась, когда все вместе, без споров, быстро закрыли очередной форсмажор — и в этой улыбке было «Я сделала это». Ей правда удалось найти общий язык со всеми... кроме одного. Гувон по-прежнему держался чуть в стороне. Он не был грубым — просто будто жил в своём темпе: кивал, если соглашался, чуть приподнимал бровь, удивляясь от неординарное решение, и почти ничего не говорил. И каждый раз, когда Анэт ловила этот короткий взгляд, в голове у неё мелькало: *«Почему он такой? Что прячется за этим спокойствием?»*

Когда время уже перевалило за поздний вечер, ребята, довольные тем, что день прошёл без срывов, начали собираться. Вещи, куртки, наушники — всё это они собирали с той привычной суетой, которая бывает, когда рабочий день наконец заканчивается. Анэт попрощалась со всеми, взяла сумку и вышла в пустой коридор, чтобы направиться домой.

— Неплохо, новый ассистент, — раздался вдруг этот голос позади.

Анэт обернулась. Перед ней стоял Гувон — спокойный, будто и не было этого длинного дня, и в уголках его губ пряталась едва заметная улыбка.

— Спасибо, — тихо ответила она, чувствуя, как внутри всё на секунду замирает. И, собравшись, добавила: — Думаю, смогу доказать, что способна справиться.

Она тепло улыбнулась ему — не широко, а так, будто: «Я здесь чтобы помочь и быть полезной». И, не дожидаясь ответа, пошла дальше по коридору. Только выйдя на улицу и вдохнув прохладный вечерний воздух, она почувствовала, как дрожат руки, от этого странного, смешанного чувства: день был тяжёлый, но она его прошла. Все это время глядя ей вслед, Гувон, чуть усмехнулся, будто что-то для себя решил, и спокойно зашёл обратно.

Дома Анэт сразу направилась в ванную. Тёплая вода медленно смывала усталость, а вместе с ней — и попытки разложить всё по полочкам. Но одна мысль никак не хотела уходить: *«Этот парень забрал все мои мысли. Не могу о нём не думать...»*. Она закрыла глаза, чтобы расслабиться. Пусть сегодня будет достаточно того, что она справилась. А с Гувоном... с ним она разберётся потом.

Оставшиеся пару дней до концерта Анэт полностью влилась в работу с ребятами. Дни шли плотно, без передышки: всё распланировали, подготовили, утвердили. Каждый шаг был на счету, и парни, хоть и не привыкли так много доверять ассистенту, шаг за шагом передавали ей контроль — и она его не подводила. Перед началом концерта в гримёрке стояла лёгкая, но напряжённая суета. Все нервничали: для Анэт это была первая большая работа с ними, и они многое ей доверили. Она видела эту неуверенность в их взглядах, слышала короткие, рваные фразы, и вдруг поняла: им нужно не расписание и не тайминг, а опора.

Сделав глубокий вдох, она собрала всех вместе.

— Давайте круг поддержки. Кладите все руки, — она протянула свою первой.

На секунду все замерли, будто не сразу поверили, что это всерьёз. А потом, один за другим, положили свои руки поверх её.

— У нас всё получится, — Анэт говорила ровно, не повышая голоса, но так, что каждое слово будто собирало их обратно в одно целое. — Это моя первая работа с вами, и я верю в вас. Верю в себя. Я вас не подведу. Всё пройдёт на высшем уровне.

Она прищурилась, ловя взгляд Йона:

— Йон, что за прядь у тебя торчит?

От неожиданности все рассмеялись. В этом смехе напряжение рассыпалось, как стекло. Анэт шагнула к Йону и поправила прядь.

— Всё, ребята, вперёд. Порвём зал!

Парни, ободрившись, побежали к сцене. Пробегая мимо Анэт, Дангу подмигнул ей — мол, мы это сделаем. А Гувон, как всегда, не стал ничего добавлять: просто на секунду задержал на ней взгляд, чуть кивнул — и этого хватило.

Весь концерт прошёл на одном дыхании. Парни выкладывались в полную силу, отдавая залу каждую эмоцию. Иногда им становилось тяжело: сбивался темп, накатывала усталость, но в каждый такой момент рядом оказывалась Анэт. Она не оставляла их ни на минуту: подавала воду, тихо напоминала про дыхание, возвращала фокус. А когда на сцене был Гувон, она замирала. Его голос будто уносил её куда-то далеко — туда, где деревья, свежий воздух, горы, а на ветке дерева качаются качели, переплетённые голубыми цветами и на этих качелях она, а весь мир будто шептал ей приятным теплым ветром.

Концерт подошёл к концу. Зал кричал, свет слепил, парни стояли на сцене, мокрые от пота, счастливые, оглушённые криками фанатов. Анэт всё ещё стояла за кулисами, слегка улыбаясь, унесённая этим чувством, не заметив края сцены... шаг в сторону... оркестровая яма... и — боль...

Глава 3

Тишина. Темнота. На мгновение будто время остановилось. Анэт не могла открыть глаза — казалось, даже веки стали невыносимо тяжёлыми. Резкая боль в руке вспыхивала при каждом малейшем движении, словно по нервам били током. Пошевелиться было невозможно.

«Как же больно...» — пронеслось в голове.

Сквозь эту глухую тьму пробился запах чего-то знакомого: лёгкий древесный аромат с ноткой цитруса. «Этот запах... я его чувствую», — подумала она, и в этом узнавании вдруг стало чуть легче. Следом — тёплое прикосновение. Не резкое, не тревожное, а такое уверенное, будто рука знала, где можно касаться, а где нельзя. Анэт наконец открыла глаза. Перед ней был Гувон. Именно он. Не кто-то другой, а он. «Но почему?», он ведь всегда такой отстранённый, будто держится на расстоянии от всех, и Анэт чувствовала, что ему не нравилась. Хотя она хотела подняться, резкая боль остановила её.

— Не делай лишних движений, — услышала она его голос. Спокойный, ровный, без суеты — Скоро всё будет хорошо.

Странно, слова не убрали боль, но сделали её тише, словно звук. Как будто само его присутствие создавало вокруг неё невидимый щит. Когда приехали врачи, Гувон не отходил ни на шаг. Он аккуратно поднял Анэт на руки — так бережно, словно она была чем-то хрупким, что нельзя уронить. В этот момент она забыла про жгучую боль, забыла про всё. Она смотрела прямо в его глаза — и видела там не отстранённость, а глубину, спокойствие и настоящее переживание. В них не было суеты, не было паники — только твёрдое: «Я держу».

В машине скорой помощи он сел рядом, не выпуская её из поля зрения. Парни, не переодеваясь, разбежались по машинам и поехали следом.

Коридор больницы наполнял запах антисептиков и лекарств, а яркий свет резал глаза, подчеркивая каждую деталь. Гувон стоял у каталки, не отходя ни на шаг. Он следил за каждым движением врачей — за тем, как они касаются Анэт, как приподнимают её, как фиксируют шею. Его взгляд был предельно собранным, будто он раскладывал каждое действие на безопасные и небезопасные части.

— Здесь осторожнее, — тихо, но твёрдо сказал он, когда один из санитаров чуть резче, чем нужно, потянулся к ремню. — Она ударилась спиной. Не тяните. Если надо зафиксировать — я сам подержу. Врач на секунду задержал взгляд на нём — на этом парне в яркой красной косухе и бандане, с лицом, на котором не дрогнул ни один мускул. Кивнул:

— Господин Чон Гувон, с госпожой всё будет хорошо. Мы сделаем снимки, проверим на наличие травм, примем меры. Можете пока ожидать здесь. Мы знаем свою работу.

Гувон не спорил. Но и не отступал сразу. Он дождался, пока Анэт перевезут в соседний кабинет, и только тогда сделал шаг назад, уступив профессионалам. Лишь после этого он повернулся к команде. Дангу, Деа, Йон и Ан стояли у стены, каждый по-своему проживая напряжение. Дангу сжимал кулаки, Деа смотрел в одну точку, Йон нервно двигал ногой, а Ан, самый младший, все смотрел на дверь, в ожидании, что вот-вот она выйдет.

— Они знают, что делают, — повторил Гувон скорее для себя, чем для них. Поймав на себе четыре напряжённых взгляда, он чуть мягче добавил: — Нам остаётся только ждать. Давайте я принесу кофе, чай — нужно немного снять напряжение. Пока Гувон шёл за напитками, Дангу взял на себя роль того, кто держит всех вместе. Йон снова начал нервно дёргать ногой, и Дангу, не глядя, положил ладонь ему на колено — один короткий жест, без слов. Йон замер, будто только сейчас вспомнил, что нужно дышать. Деа сжимал и разжимал кулаки, будто хотел прямо сейчас найти того, изза кого всё случилось. Дангу поймал его взгляд и коротко качнул головой:

— Не сейчас. Сейчас главное, чтобы всё было хорошо.

Ан стоял, чуть ссутулившись, и не отрывал глаз от двери, за которой исчезла Анэт. Его губы беззвучно шевелились, повторяя: «Пусть будет хорошо». Дангу подошёл к нему и положил руку ему на макушку — не как ребёнку, а как тому, кому сейчас нужно почувствовать, что кто-то держит ситуацию.

— Она крепкая, — тихо сказал он. — Справится.

Гувон вернулся с напитками и раздал их парням:

— Давайте, надо немного выдохнуть.

В этот момент Анэт, лёжа за дверью, пыталась не думать о боли, цепляясь за что-то простое и спокойное. И вдруг в голове у неё всплыло: «Этот Гувон. Он старше всех в команде, спокойный, рациональный, заботится обо всех, но всегда остаётся в тени. А сейчас он проявляет эту заботу в полной мере». Ей стало чуть легче просто от того, что он здесь. Она едва заметно улыбнулась. Врач, заметив это, тоже улыбнулся:

— Улыбаетесь — это хорошо. Значит, на поправку быстро пойдёте. Хотя с таким парнем, как у вас, думаю, вы и завтра будете в строю.

Анэт смутилась и торопливо поправила:

— А, ой... Нет, это не мой парень. Скажем... коллега.

Двадцать минут тянулись как два часа. Наконец дверь распахнулась, и вышел врач.

— Предварительный осмотр показывает, что серьёзных повреждений нет. На снимке — перелом руки, но угрозы жизни нет. Сейчас мы наложим гипс, переведём пациентку в палату, и вы сможете увидеться с ней по одному, но ненадолго: ей нужен отдых и спокойствие. После выписки ей понадобится помощь в уходе. Дангу шумно выдохнул, будто только сейчас позволил себе дышать по-настоящему. Деа прикрыл глаза, сбрасывая напряжение. Йон выдохнув облокотился на спинку. Ан тут же шагнул вперёд, но Гувон мягко удержал его:

— По одному. Как сказали. Ей наложат гипс, переведут в палату — тогда зайдём.

Только после ухода врача Гувон наконец расслабился, как будто только сейчас позволив себе отдохнуть от всей нагрузки.

Анэт перевели в палату — светлую, просторную, с видом на красивый парк. Она усмехнулась, глядя в окно:

— Наверное, такой невероятный вид специально подбирают, чтобы люди быстрее на поправку шли. Так и тянет вырваться туда, вдохнуть воздуха...

Но улыбка тут же сползла с лица. Как гром среди ясного неба, в голову ворвалась горькая мысль: «Я выбрала эту работу, выбрала этот путь не для того, чтобы из-за чьего-то голоса попадать в такие ситуации. Значит, я не справляюсь с собой, с работой... А вдруг стану очередной влюбчивой ассистенткой и всё потеряю? Если я не справлюсь с собой, никто не поможет. Даже он. Особенно он».

Она стиснула зубы и дала себе твёрдое обещание:

— Это последняя моя глупая ошибка. Я должна взять себя в руки. Сломанная рука — плата за мою глупость. Такого больше не повторится.

В этот момент раздался стук в дверь. Анэт вздрогнула, губы пересохли. И, несмотря на все свои обещания, она всё равно понимала, что ждёт. Дверь распахнулась, и в палату влетел Дангу — на позитиве, как он умеет. Перед этим он успел сбегать в буфет и нахватать шоколадок. Он тут же начал трясти её здоровую руку, подзадоривая:

— Ты чего такая бледная? Мы там чуть с ума не сошли! С тобой всё хорошо? Ты меня слышишь?

Анэт не выдержала и рассмеялась. Его харизма и правда могла свернуть горы. Но даже смеясь, она то и дело посматривала на дверь.

— Ты давай отдыхай и выползай отсюда поскорее, — подмигнул Дангу. — Тебе ещё чемоданы собирать! Я тебе принес шоколадок, взял разные, не знал какие ты любишь!

Он задорно выскочил из палаты, оставив после себя вихрь энергии. Не успела Анэт отойти от этого напора, как в палату зашёл Ан — с букетом цветов.

— Анэт, как ты? Мы все так перепугались... Как тебе вообще угораздило так упасть?

Он аккуратно поставил цветы в вазу и посмотрел на неё с искренней тревогой. Анэт улыбнулась, но тут же отвела взгляд к окну:

— Знаешь, Ан, вы все так красиво поёте, что меня буквально заворожило. Наверное, поэтому я не заметила и оступилась.

Ан заулыбался:

— Мы решили не заходить все разом, чтобы не утомлять тебя. Но все передают привет и желают скорейшего выздоровления.

— Спасибо, — тихо ответила Анэт, но взгляд её снова скользнул к двери — всё с той же тихой надеждой.

Ан вышел, и в палате повисла короткая пауза. Пару минут никого не было. «Ну и ладно, — подумала Анэт, отворачиваясь к окну и чувствуя, как внутри разрастается лёгкая пустота и грусть. — Ему, наверное, всё равно. Просто проявил заботу, как и ко всем остальным. Обычная человеческая вежливость. Правильно, нельзя же бросать человека в беде». И вдруг — негромкий, но чёткий стук в дверь. Анэт медленно повернулась к двери и замерла. Тихо, спокойно, без лишней суеты вошёл тот, кого она так высматривала и ждала. Гувон. Он ничего не сказал. Просто подошёл к кровати, поставил на тумбочку чизкейк и чашку с чаем.

— Ты, наверное, голодна. Я взял тебе десерт и чай — цитрусовый, если не ошибаюсь.

Потом он придвинул стул и молча сел рядом. Эта его забота была не яркой, не напористой, а тихой и почти интимной — такой, что она рушила все её «я сама», все её планы делать всё посвоему. Анэт хотела было сказать: «Спасибо, я справлюсь сама», но не смогла сказать ни слова. Его взгляд был таким спокойным и властным одновременно — будто он уже взял всю ответственность на себя, и спорить тут просто не имело смысла.

— Как ты? — спросил, чуть наклонившись вперёд — Я разговаривал с врачом. Они хотят посмотреть твоё состояние до завтра, и, если всё хорошо, тебя выпишут.

Он ненадолго замолчал, скользнул взглядом по гипсу, потом снова посмотрел ей в глаза:

— Я заберу тебя завтра. Скажи, во сколько выписывают, — я приеду.

Она моргнула, слегка нахмурилась, будто пыталась поймать в этой фразе какойто подвох.

— Ты... зачем? Я сама могу вызвать такси.

Гувон ответил сразу, без паузы, но без напора — ровно, так, что спорить становилось не с чем:

— Ты можешь вызвать такси. Но я предлагаю вариант поудобнее. Если не хочешь — просто скажи «нет». Я не буду давить. Но если согласишься, мне будет спокойнее знать, что ты добралась до дома без происшествий. Она хотела возразить — хотела твёрдо, чтобы он понял: она не из тех, кто ждёт помощи, но взгляд сам собой упал на столик: классический чизкейк, цитрусовый чай. И ни кусочка сахара рядом — точно как она любит. Это сбilo её с мысли.

— Откуда ты узнал, что я люблю именно это? — спросила она вместо заготовленного «я справлюсь сама». Гувон снова чуть приподнял уголок губ — той самой улыбкой, в которой не было ни хвастовства, ни желания произвести впечатление. Просто констатация факта.

— Ты всегда в перерывах берёшь цитрусовый чай и классический чизкейк. И никогда не кладёшь сахар в чай, потому что чизкейк даёт нужную нежность, сладость и тогда вкус чая раскрывается по-другому. Верно?

Она застыла. Не от восторга, не от умиления — от того, как много он заметил. Не громкие вещи, а мелочи: её маленькие ритуалы, привычки, почти незаметные детали, которые она и сама не всегда замечала. Это одновременно пугало и завораживало: будто кто-то тихо, без лишних слов, собирал её по кусочкам.

— Гувон... я... — она запнулась, не зная, что сказать: «спасибо» звучало слишком буднично, «зачем ты это делаешь» — слишком уязвимо.

Он встал, чуть отодвинул стул, поправил плед на её коленях — так бережно, словно боялся задеть что-то хрупкое. И этим простым движением будто развеял её растерянность.

— Подумай до завтра. Если согласишься на мою помощь — напиши, во сколько тебя выписывают, я буду ждать. Если нет — просто дай знать, что всё в порядке.

Он кивнул на чай:

— Пей, пока горячий.

И, не дожидаясь ответа, вышел из палаты, оставив её наедине с кучей мыслей и с тёплым паром над чашкой. Оставив все мысли где-то позади, Анэт поймала себя на одной упрямой фразе: «Да кто он, блин, такой...» — и тут же поморщилась, будто сама себе не верила. Уже вечером в палату зашёл врач, спокойно сообщил, что результаты хорошие и выпишут её завтра утром — ровно в девять. Анэт кивнула, стараясь выглядеть собранной, а внутри всё подпрыгнуло «Наконец-то. Свобода».

Взяв телефон, она открыла чат с Гувоном и зависла. Писать или нет? Пальцы сами набрали: «Завтра жду в 9 утра». Она смотрела то на сообщение, то на его фото в профиле, стоит ли его просить. И в тот самый момент, когда она снова задумалась, телефон скользнул из рук — и сообщение улетело.

Анэт вздрогнула и удивлённо вскрикнула: — Это что, шутка такая, что ли? Вот неуклюжая...

Через пару секунд пришёл ответ: «Отлично, я так и думал. Буду ждать внизу завтра в 9».

Она приподняла бровь и тихо, но с отчётливым возмущением сказала вслух: — В смысле «я так и думал»? Я что, такая предсказуемая?

Положив телефон на тумбочку, она наконец откинулась на подушку и позволила себе выдохнуть. Усталость накатила сразу и Анэт закрыла глаза, решив, что думать обо всём этом будет уже завтра.

Утром её снова осмотрели, проверили показатели — и наконец подписали выписку. Спускаясь вниз по коридору, Анэт вдруг замедлила шаг у стеклянных дверей: за ними стоял матовый внедорожник изумрудного цвета, а рядом — Гувон. На мгновение она слегка наклонила голову набок, разглядывая эту картину, будто не веря, что это реальность, а не кадр из красивой дорамы. Брутальный стиль, машина, сам он — всё вместе смотрелось так, будто его специально нарисовали, чтобы идеально вписываться в этот день. Она резко пришла в себя, расправила плечи и вышла наружу.

Первое, что пришло в голову, прозвучало почти как оправдание: — Ты не опоздал.

Гувон чуть приподнял бровь: — Я никогда не опаздываю. Садись.

Пока Анэт обходила машину, она не удержалась и тихо передразнила его фразу, растягивая слова: — «Я никогда не опаздываю...»

Гувон явно не ожидал этого. На секунду в его глазах мелькнуло что-то вроде удивлённого веселья — но он ничего не сказал, просто открыл ей дверь и помог сесть. Когда он сел за руль, то на мгновение замер, глядя на неё. Анэт смотрела на него в ответ, и это молчание вдруг стало слишком громким, слишком ощутимым. Ей стало неловко, но она постаралась не подавать виду и невозмутимо спросила: — Что? Может, мы поедём?

Уголки губ Гувона дрогнули в той самой его сдержанной улыбке: — Мыто поедём. Но куда? Я не помню, чтобы у тебя гостил. Глаза Анэт на мгновение стали шире, она поджала губы, а потом, не сдержав лёгкой улыбки, пробормотала:

— А, ой... Я забыла, что ты адреса не знаешь. Я просто...

Он мягко её перебил, глядя прямо, тепло и чуть с вызовом:

— Ты просто уверена, что я всё знаю?

Она ответила ему таким же взглядом — нежным, но с хитрой ухмылкой:

— Ты слишком высокого мнения о себе.

И тут её лицо мгновенно стало серьезнее. Она быстро назвала адрес и, сдерживая улыбку, отвернулась к окну. Он ещё пару секунд смотрел на неё с этим лёгким, заинтересованным блеском во взгляде, чуть прикусив нижнюю губу, а потом завёл машину. Пока они ехали, Анэт не замечала улиц — она смотрела в стекло, будто пытаясь разглядеть там свои же мысли. «Только не влюбись. Только не влюбись», — повторяла она про себя, но чувствуя: она, кажется, и правда уже проиграла сама себе.

Доехав до места назначения, он вышел, распахнул перед ней дверь и, чуть придерживая, помог выбраться из машины.

— Спасибо, — тихо сказала она, и направилась к входу.

Он кивнул, не сводя с неё внимательного взгляда, и спокойно произнёс:

— Если что-то понадобится — ты знаешь, куда писать.

Подмигнув, он надел очки, скрыв за тёмными стёклами выражение глаз, и, не дожидаясь ответа, сел обратно в машину. Она осталась стоять у входа, всё ещё немного растерянная. Приоткрытый рот, нахмуренный лоб, приподнятая бровь, глядя на удаляющуюся машину, она пробормотала себе под нос:

— И что это сейчас было?

В полнейшем ступоре Анэт поднялась до квартиры. В коридоре она замерла, глядя на своё отражение в зеркале: слегка растрёпанная, бледная, с гипсом на руке. Чуть дальше в отражении виднелась Луна — и только тут Анэт вспомнила: у неё были запасные ключи. От неожиданности она вскрикнула и резко обернулась:

— Ты с ума сошла! Я чуть обратно в больницу не вернулась!

Луна сидела с предельно серьёзным лицом.

— Ты, девочка, меня с ума сведёшь. Почему от тебя ни слова, ни полслова? Я тут себе место не нахожу! Как ты вообще? Давай помогу тебе привести себя в порядок. Ты что, про меня забыла? И кстати... кто это тебя подвозил до дома? На такси не похоже — игриво спросила она.

Анэт подняла одну ладонь, будто сдаваясь, и рассмеялась:

— У меня сейчас голова взорвётся от такого количества вопросов. Твоей энергией можно весь город накормить.

Луна на секунду замерла, потом кивая и прищурившись на неё пристальным взглядом:

— Так, с темы не сходи.

— Луна, ты мне сейчас напоминаешь маньячку, — Анэт попыталась увернуться от её цепких рук.

— Подвозил меня Гувон...

Не успела Анэт договорить, как Луна тут же перебила, на секунду остановив ее по пути в ванну:

— Кто?! Гувон?! Подруга, ты хоть понимаешь, что он вообще никому не уделяет внимания? Он самый странный и завораживающий участник этой группы!

Анэт остановилась у двери в ванную, улыбнулась и спокойно, но твёрдо сказала:

— Мы просто коллеги.

Закрыв дверь прямо перед носом у Луны. Та провела ладонью по двери, будто всё ещё хотела проскользнуть следом, потом вздохнула, опустилась на пол и села прямо у порога.

— Неа, это не «просто коллеги». Говорю тебе, этот парень — единственная неразгаданная загадка для всех фанатов их группы. Ты его явно зацепила.

Когда Анэт вышла из ванной, она тут же принялась возражать:

— Нет, Луна, он просто помог мне по-человечески. А ты придумываешь сказки.

Но пока она выбирала, что надеть, в голове сам собой всплыл его нежный взгляд и то самое подмигивание.

— Ладно, я немного опаздываю в компанию. Ты, наверное, будешь тут?

Луна, уже вовсю хомячившая бутерброд с чаем, лишь кивнула головой, набив рот:
— Конечно, я тут. Подожду. И заодно что-нибудь на ужин приготовлю.

Анэт рассмеялась, на секунду задержавшись в дверях. В голове мелькнуло: «Невероятная. Набивает рот едой, а ни грамма лишнего веса — позавидует любая». Она выскользнула из квартиры, села в такси и поехала в компанию.

Идя по коридору к офису директора, Анэт не могла унять дрожь в руках, даже сломанная рука, как будто начала ныть чуть интенсивнее. В голове крутилось одно и то же: что теперь будет с работой, с её шансом, с тем, что она только-только начала понимать про этих ребят. Каждый шаг отдавался в груди тяжестью. Когда она открыла дверь кабинета, внутри уже собрались все: пятеро парней, директор Аюми и господин Пак. Гувон сидел на диване рядом с Дангу и Йоном, Деа и Ан устроились за столом.

Едва заметив Анэт, Дангу тут же вскочил и шагнул к ней:

— Как ты, Анэт? Как твоя рука?

— Спасибо, уже намного лучше, — тихо ответила она, а сама пробежала взглядом по комнате и наткнулась на спокойный, уверенный взгляд Гувона. Он смотрел на неё ровно, без суеты, а потом вдруг подмигнул — так неожиданно и просто, что у Анэт от удивления одна бровь взлетела вверх, а другая, наоборот, опустилась, на лице читалось: «Чего, блин?!». Гувон тут же опустил взгляд, но не сдержал улыбки — впервые шире, чем обычно. Его явно веселила и умиляла эта её мгновенная, почти детская реакция. Анэт на секунду замерла, и в голове у неё мелькнуло: «Ого... такой красивой и искренней улыбки я ещё не видела». Она будто на мгновение забыла про всё: про страх, про кабинет, про то, что сейчас решается её судьба. Эта улыбка её просто заорожила.

Но тишину тут же рассеяла ровная, деловая интонация Аюми:

— Анэт, присаживайся.

Дангу тут же пододвинул ей стул, будто хотел хоть чем-то помочь. Аюми выпрямилась, сложила руки перед собой и заговорила тем самым голосом, который не терпел лишних эмоций — только факты:

— Как вы все знаете, после концерта произошёл инцидент. Анэт получила серьёзную травму. В связи с этой ситуацией я приняла решение...

Внутри у Анэт всё оборвалось. Сердце пропустило удар, а в голове пронеслось: «Всё. Из-за того, что я заслушалась и замечталась, как дура, я сейчас потеряла работу».

Аюми сделала короткую паузу, будто давая словам лечь в тишину:

— ...нам придётся найти нового ассистента.

В тот же миг пятеро парней будто стали одним целым: они одновременно повернулись, и изумлённо, почти обиженно:

— ЧТО?!

Анэт широко распахнула глаза. Она переводила взгляд с Аюми на парней, потом снова на Аюми. Внутри всё сразу, будто опустело... и одна лишь мысль «Провал...».

Глава 4

Анэт сидела, ощущая, как внутри всё рушится: из-за собственной слабости она теряет работу — тот самый счастливый билет в будущее. Она не смотрела на остальных, но чувствовала их взгляды.

Дангу, который с первого дня, вопреки своему скепсису, разглядел в этой девушке большой потенциал и поражался, насколько быстро она сумела проникнуться атмосферой группы, сейчас был шокирован — и слегка зол. Как можно уволить такую способную девушку изза травмы руки? Никто из команды этого не допустит! Он уже открыл рот, чтобы возразить Аюми, но та лёгким движением руки остановила его и спокойно произнесла:

— Дайте мне закончить. Я не сказала, что Анэт уволена. Я сказала, что нам нужен дополнительный ассистент — на то время, пока рука Анэт не придёт в норму, чтобы она могла работать без перегрузки.

Затем Аюми посмотрела прямо на Анэт:

— Как я могу уволить девушку, которая за пару дней сумела завоевать сердца всей группы? — кивнув в сторону парней, показывая как они стали на ее защиту.

Анэт застыла, а потом почувствовала, будто с души свалился огромный камень.

— Так вы меня не увольняете?

— Конечно нет, — без тени сомнения ответила Аюми. — Я просто хочу немного облегчить твою нагрузку. Нам нужен второй ассистент: часть группы будет вести она, часть — ты. А потом вы будете работать в паре, чтобы свести весь тайминг в единую систему. Понятно? Я не разделяю группу и не увольняю тебя — я лишь подстраиваю рабочий процесс под твою травму.

По комнате прокатилась волна облегчения. Все тут же принялись гадать, кто мог бы стать тем самым ассистентом и кто будет работать с Анэт. Тут Анэт, мгновенно вспомнив единственного человека, с которым у неё всегда идеально складывалась работа, решительно предложила:

— У меня есть кандидат на эту должность. Мы всегда отлично понимали друг друга, и с ней мне будет комфортно и легко. Если вы не против, конечно. Но должна предупредить: она прямолинейна до ужаса, а её любопытство порой граничит с бестактностью.

Аюми внимательно посмотрела на Анэт и кивнула:

— Что ж, пускай приходит. Посмотрим и решим.

С этими словами она достала телефон и вышла в коридор.

Анэт набрала номер. Пошли гудки. Наконец на том конце провода прозвучало резкое:

— Алло?

— Луна, ты мне нужна, — загадочно произнесла Анэт.

— Ани, что-то случилось? — в голосе Луны сразу послышалась тревога.

— Нет, всё в порядке! Помнишь, ты говорила, что хочешь попробовать что-то новое или сменить работу? У меня есть для тебя предложение. Мне нужен дополнительный ассистент: ты будешь заниматься одной половиной группы, я — другой, а потом мы сведём всё воедино. Это реально выручит меня, — с воодушевлением выпалила Анэт.

После короткой паузы в трубке раздался скептический вздох:

— Ты с ума сошла? Я — ассистент группы? Да я не справлюсь! Ты же меня знаешь... Это какой-то бред, однозначно нет.

— Именно потому, что я тебя знаю, и предлагаю эту работу, — настойчиво продолжила Анэт. — С кем-то другим я просто не справлюсь. Мы с тобой всегда работали как единое целое — и каждый раз это был успех.

— Анэт, ну какой из меня ассистент для айдолов? Ты сама знаешь мой характер. Сомневаюсь, что у нас с ними вообще будет хоть какой-то вайб. Я тебя очень люблю, но в этой сфере помочь не могу.

— Луна, послушай: это не просто работа — это шанс увидеть изнутри всё то, что ты обычно смотришь по телевизору. Представь: дорама про айдолов, а ты — прямо в первых рядах, в самом эпицентре событий. Пожалуйста, соглашайся! И... честно? Я сама в эту яму упала, потому что потеряла голову от голоса Гувона.

В трубке повисла тишина, нарушаемая лишь тяжёлым вздохом и чем-то похожим на сдавленное ворчание.

— Ты, подруга, как назойливая муха на лобовом стекле моей жизни... Ладно, скидывай адрес — я еду.

Анэт просияла:

— Я тебя тоже люблю! Ждём тебя!

Анэт скинула адрес и вернулась в кабинет, бросив на ходу: — Через полчаса приедет девушка.

Все тут же разошлись по своим делам, а Аюми попросила господина Пака принести всем напитки. Спустя тридцать минут в дверь постучали. В кабинет вошла Луна — будто вспышка цвета в чёрнобелом фильме. Её короткие тёмные волосы были уложены дерзко и асимметрично: с одной стороны — множество мелких косичек, с другой — мокрый эффект, уложенный назад так, что открывал лицо. Аккуратные стрелки подчёркивали карие глаза, на губах переливался блеск, а на носу уютно сидели очки. На Луне был яркооранжевый бомбер с вышивкой на спине; под ним — простая белая футболка, сидевшая так, словно её шили специально под её фигуру. Светлые джинсыбананы выгодно подчёркивали силуэт, а чёрные ботинки на каблуке добавляли образу уверенности. На запястье поблёскивали стильные часы, на пальцах — пара лаконичных колец. В её ухмылке и твёрдом взгляде читалась непоколебимая уверенность: Луна ни на секунду не сомневалась в своей привлекательности, но при этом не выглядела вызывающе — скорее живо, дерзко, посвоему изычно.

— Знакомьтесь, это Луна, — сказала Анэт. — С ней мне будет комфортнее всего работать.

— Присаживайтесь, Луна, — спокойно произнесла Аюми.

Пока Аюми расспрашивала Луну о некоторых деталях, все невольно поглядывали на новенькую. Особенно не сводил с неё глаз Йон — тот самый, что обожал пофлиртовать с каждым, кто попадётся под руку. Он не мог оторвать от неё взгляда. «Хах, неужели у этой несносной девчонки будет здесь своя интересная история» — подумала Анэт, хитро улыбнувшись.

Аюми решительно перебила общий гул: — Ты мне нравишься, Луна. С характером — такие нам и нужны. Значит, сделаем так: Луна будет ассистентом троих парней — Деа, Ана и Йона. А Анэт возьмёт на себя Дангу и Гувона. Думаю, вы справитесь. Внутри у Анэт всё перевернулось. «Гувон и Дангу — каждый день? Вот это поворот...» — пронеслось у неё в голове. Она бросила взгляд на Дангу — тот подмигнул, всем своим видом словно говоря: «Всё будет хорошо». Потом она посмотрела на Гувона: он глядел на неё исподлобья, приподняв одну бровь, такой же спокойный, как всегда... но в глазах мелькнуло что-то новое — лёгкий интерес, смешанный с вызовом.

— Мы справимся, — уверенно произнесла Анэт.

— Вот и отлично, — улыбнулась Аюми. — Тогда с завтрашнего дня вы обе официально в деле. Луна, добро пожаловать в команду. Анэт, надеюсь, твоя рука заживёт быстро. И да, девочки, собирайте чемоданы: через пару дней мы летим в Корею. А сегодня у всех выходной. Хорошего дня! Можете идти.

Выходя из офиса, Луна наклонилась к Анэт и громко бросила: — Слушай, эти двое на тебя так смотрят, будто прямо сейчас разденут. Как ты вообще с ними работать будешь?

Парни, конечно, слышали и не смогли сдержать улыбок.

— Луна! — вскрикнула Анэт, заливаясь краской.

Тут между ними внезапно возникла голова Гувона. Он повернулся к Луне и спокойно, чуть улыбаясь, произнёс: — Не волнуйся, мы не разденем и не съедим.

В этот момент к ним подлетел Дангу, широко улыбаясь: — Ну, не знаю, Гувон... Говори за себя, — он подмигнул Луне, и они с Гувоном, усмехнувшись, пошли вперёд.

Луна проводила их взглядом, потом медленно перевела глаза на Анэт. В её взгляде смешались изумление и восторг — будто она уже сидела в первом ряду на съёмках самой безумной драмы, и ей только попкорна не хватало.

Анэт всё сразу поняла и лишь устало покачала головой: — Луна, нет, это просто их шутки.

Но Луна только качала головой, улыбаясь, и уверенно заявила: — Знаешь, подруга, может, это и были шутки... Но взгляд говорит сам за себя. Особенно у Гувона. Он такой... спокойный и одновременно опасный. От него просто невероятная сексуальная энергия.

— Луна, ну хватит, — Анэт почувствовала, как щёки предательски теплеют.

— Вот увидишь, он снесёт тебе крышу. Особенно когда мы все будем в Сеуле. Ты ведь всегда мечтала там побывать! Ууу... Чувствую, это не закончится простыми переглядками.

Анэт только вздохнула, не зная, то ли смеяться, то ли прятать лицо в ладонях.

Парни почти скрылись за поворотом, но в эти считанные секунды Анэт успела поймать взгляд Гувона. Он слегка, игриво и очень хитро улыбнулся — и тут же исчез из виду.

«Похоже, Луна права... Я влипла», — мелькнула у неё мысль.

Пара дней до вылета пронеслись как в тумане. Анэт старалась не думать о том, что совсем скоро окажется в другой стране, хотя мечтала об этом столько лет. В глубине души ей казалось, что именно там, среди старинных храмов и невероятной по красоте природы, она наконец обретёт внутреннее спокойствие, найдёт ответы на все вопросы и сможет просто жить — без постоянного давления и гонки за идеалом. Луна звонила почти каждый час по видеосвязи и бесконечно советовалась, что взять с собой. Увлёклась настолько, что собрала четыре чемодана «самого необходимого». Но одно не давало Анэт покоя: он молчал. За эти пару дней — ни строчки. «Наверное, развлекается. Другой город, столько девушек европейской внешности... Но зачем тогда так улыбаться? Это просто игра, а я, похоже, в неё ввязалась», — крутилось у неё в голове.

В какой-то момент резкий звук уведомления заставил её вздрогнуть. С замиранием сердца она схватила телефон, надеясь увидеть его имя. Но это была Аюми: «Вылет в 17:00. Встречаемся в аэропорту». Анэт на секунду застыла, а потом тяжело вздохнула. «Да что со мной не так? Сама себе придумала, будто ему есть до меня дело. Это просто работа. Ему нужен ассистент — и всё. Хватит. Отныне только рабочие отношения».

Она созвонилась с Луной: та уже загружалась в такси. Анэт тоже вышла из дома — и вскоре обе девушки одновременно направились в аэропорт. Аэропорт жил своей привычной, шумной жизнью: люди катили чемоданы, в воздухе витал запах кофе и лёгкой паники, из динамиков доносились объявления о рейсах. Анэт стояла, оглядываясь по сторонам, и вдруг заметила Луну. Та бодро шагала с тележкой, на которой громоздились два больших и два маленьких чемодана, плюс ещё сумка висела через плечо.

Анэт не выдержала и рассмеялась: — Луна, ты что, решила туда переехать?

— Моя хорошая, надо всегда выглядеть отлично — на любой случай. А тут, мы же помним...

Они в унисон выдохнули: — Всё нужное!

— Точно, — добавила Луна, слегка запыхавшись, и поправила сумку. — Работа — это тоже искусство.

Вдруг девушки заметили, как к ним идёт парень, с ног до головы укутанный в одежду: лица почти не было видно. — Я помогу, — проговорил он, подходя ближе.

Только когда он оказался рядом, они поняли, что это Йон.

— Йон, не нужно, я сама! — попыталась возразить Луна.

Но он уже взял тележку и уверенно покатил её в сторону стойки регистрации, где уже ждали остальные.

— Не думаю, что ты откажешь мне в удовольствии помочь такой девушке, как ты, — подмигнул Йон.

Луна замерла, приподняв бровь, и посмотрела на Анэт. — Вот как... — протянула она.

Анэт тихо рассмеялась: — Добро пожаловать в твою новую жизнь. Или вот так получают главную роль в собственной дораме. Теперь ты не просто зритель на первых рядах.

— Ой, ладно, — ухмыльнулась Луна. — Если ему так нравится таскать мои вещи — пусть радуется. Мальчику явно приятно.

И она игриво пошла за Йоном. Йон был как раз во вкусе Луны — яркий, нестандартный, игривый, с заразной улыбкой. Как вокалист он без труда брал самые высокие ноты, и в этом была своя магия. Его внешность казалась почти хрупкой: волосы чуть ниже плеч, окрашенные в светлый блонд — не кричащий, будто слегка выгоревший на солнце; мягкие черты лица, лаконичные, но продуманные детали в одежде. И при всём этом в карих глазах неизменно была хитрая искра. В нём сочетались нежность и уверенность — будто он точно знал, что делает, но не показывает.

Анэт посмотрела им вслед, улыбнулась и подумала: «Интересно, кто кого в итоге завоюет: Йон — Луну или Луна — Йона?» Покачивая головой, она подхватила свои чемоданы одной рукой и двинулась следом. Анэт медленно продвигалась вперёд — катить два чемодана одной рукой оказалось не так-то просто. Но тут сзади возник Дангу, ловко подхватил багаж: — Ты так точно опоздаешь. Пойдём.

Они подошли к стойке регистрации — их сразу пропустили, минуя очередь. После оформления все переместились в зал ожидания. До посадки оставалось полтора часа, и каждый занялся своим делом. Деа и Ан, подложив под шею подушки, решили вздремнуть. Дангу побежал в поиски чего-нибудь съестного. Гувон сел рядом с Йоном — напротив Луны и Анэт. Йон будто бы не сводил взгляда с Луны. Все уткнулись в телефоны, чтобы как-то скоротать время. Анэт то и дело ловила на себе взгляд Гувона — или ей только казалось, что он смотрит? Пока она гадала, Йон, делая вид, что увлечён телефоном, продолжал поглядывать на Луну. Та листала ленту, старательно изображая занятость.

— Ты всегда так смотришь на людей? — не отрываясь от экрана, вдруг спросила Луна.

Йон тут же опустил глаза в телефон. — Я смотрел на табло, — спокойно ответил он.

— Ага, — усмехнулась Луна.

— Не преувеличивай, — добавил Йон. — Оно находится позади тебя, поэтому тебе и кажется, что я на тебя смотрю.

— То есть я тебе мешаю? — игриво уточнила Луна, поднимая на него взгляд и выразительно приподнимая бровь.

— А мало ли рейс отменяют, и тебе придётся провести с нами тут ночь. А именно со мной, — так же спокойно, произнёс Йон.

— С чего это вдруг именно с тобой? Но даже если и так — не надейся. Я первая буду искать выход отсюда, а ты можешь оставаться и проверять табло до следующего рейса, — усмехнулась она.

— Ох, как жёстко, — Йон игриво покачал головой и улыбнулся уголками губ. — Ты мне нравишься всё больше за эту дерзость.

— Сладкий, ты мне тоже нравишься, — с сарказмом ответила Луна, откидываясь на спинку кресла, и добавила чуть увереннее: — Когда держишь дистанцию.

Эта её манера — дерзкая, но без злобы — цепляла Йона ещё сильнее; он явно заводился от такой игры. Анэт, наблюдая за этой перепалкой, едва сдерживала смех. «Да у них тут искры

так и летают — весь зал осветили. Похоже, нас ждёт бурная и страстная романтика», — пронеслось у неё в голове.

Она повернулась к Гувону — и встретила с его пристальным взглядом. Он сидел с лёгкой ухмылкой, чуть приподняв подбородок и бровь, словно без слов говорил: «А ты сама разве не так смотришь?» Анэт тут же отвела глаза, но сердце вдруг забило куда быстрее обычного.

Её напугало внезапное появление Дангу — он бесшумно возник позади девушек и протянул им сэндвичи с соком. В тот же миг синхронно раздались голоса Гувона и Йона: — А мне?

Дангу, подняв голову: — А вы сами можете сходить и взять.

Он сел рядом с Анэт, и они тут же завели непринуждённый разговор — обсуждали всё подряд, что только приходило в голову. Луна, наблюдая за ними, едва заметно улыбнулась. «Как же ей легко с ним», — подумала она.

Время пролетело незаметно. Наконец объявили посадку. Все быстро собрались. Дангу подхватил сумку Анэт, а Йон метнулся к сумке Луны — но та опередила его: ловко схватила её: — Спасибо, я сама справлюсь!

Затем вскинула сумку на плечо прямо перед его носом и направилась к выходу на посадку. Йон на мгновение замер, потом тихо пробормотал себе под нос: — Какая невероятная девушка...

На его лице расцвела улыбка, и он пошёл следом.

Когда они зашли в самолёт, оказалось, что места расположены парами. Анэт села у иллюминатора и стала ждать Луну. Но рядом с ней вдруг опустился Гувон. Она удивлённо повернулась к нему:

— Ты? Почему ты сюда сел?

Он повернулся к ней, облокотился на подлокотник и молча протянул билет — на нём было указано именно это место. Место Луны оказалось следующим. Анэт снова посмотрела на Гувона и, стараясь выглядеть как можно милее, протянула:

— Слушай, а ты не мог бы поменяться с Луной местами?

На его лице играла лёгкая улыбка, взгляд будто искрился, но на губах застыла лишь едва заметная ухмылка. После короткой паузы он спокойно ответил:

— Нет.

И, не отводя глаз — словно нарочно дразня, — достал наушники. Казалось, он точно знал, что Анэт не оставит эту тему.

— Но почему? — возмутилась она.

Он по-прежнему не отрывал от неё взгляда, будто продолжая эту молчаливую игру, потом медленно надел наушники и, чуть склонив голову, произнёс:

— Не хочу.

После этого отвернулся и уткнулся в телефон. Луна лишь пожалала плечами и заняла своё место. Рядом с ней тут же устроился Йон. Луна вздрогнула от его внезапного появления, посмотрела на него с преувеличенным ужасом и нервно рассмеялась:

— Да ну нет...

Он подмигнул и с серьёзностью заявил:

— Именно, малышка. Видимо, судьба.

Луна саркастично усмехнулась:

— Да нет, это, видимо, я где-то очень сильно согрешила.

Она надела наушники и демонстративно отвернулась.

Перелёт получился долгим, но вот самолёт наконец приземлился в корейском аэропорту. Анэт вышла из самолёта и глубоко вдохнула — этот воздух казался ей совершенно особенным, чужим и в то же время манящим. Она никак не могла надышаться. «Корея...» — прошептала она про себя. Анэт и не думала, что ощущение от места может быть почти физическим.

Мечта сбылась: она там, где столько лет хотела оказаться. «Надеюсь, у меня будет хоть немного свободного времени — хочу побывать в самых красивых местах», — подумала она, и глаза её загорелись. Но её восторженные мысли тут же потонули в шуме толпы. Вокруг мелькали вспышки телефонов, слышались крики и гул голосов; лиц почти не было видно — только море света и энергии. Охрана сомкнула ряды и начала аккуратно пробиваться сквозь хаос. Парни, привыкшие к такому приёму, спокойно реагировали: кто-то махал фанатам, кто-то позволял до себя дотронуться. Чёрные машины с тонированными стёклами стояли прямо у выхода. Охранники распахнули двери, и часть группы села в одну машину, часть — в другую. Когда двери захлопнулись, уличный шум будто приглушился, и от этого сразу стало легче дышать.

По дороге Аюми рассказала, что для девушек уже подготовили квартиру — там есть всё необходимое. Кроме того, иногда вся команда будет ненадолго съезжаться в одном большом доме — но не слишком часто. Все согласились, что такой вариант удобен. Пока машина мчалась по улицам, Анэт не отрываясь смотрела в окно: мосты, высотные здания, огромные экраны — всё казалось невероятно красивым. Её глаза сияли. Она снова и снова мысленно повторяла: как она здесь оказалась? Из переводчика — в ассистенты, из России — в Корею, из привычной тишины — в самый центр чужого, но такого притягательного мира.

Машина подъехала к жилому комплексу. Девушек высадили, помогли достать чемоданы, занести их в квартиру и показали, где что находится, а затем вручили ключи. Когда Анэт и Луна вошли внутрь, на несколько секунд будто лишились дара речи. Первой опомнилась Луна — и выдохнула восторженное: — Вау...

Квартира оказалась просторной и очень светлой. Панорамные окна открывали вид на город, а мягкий оранжевый акцент делал пространство по-домашнему тёплым. Белые ровные стены без лишних деталей, светлый пол — всё выглядело лаконично и стильно. Вазы, горшки для цветов, даже рама зеркала — всё было в нежных, тёплых оранжевых оттенках. В гостиной стоял большой белый диван с яркими оранжевыми подушками. На подоконниках уютно разместились комнатные растения — их горшки тоже были оранжевыми, и это создавало приятную целостность образа. Кухня радовала тёплым песочным оттенком — чуть бежевым, мягким для глаз. Посередине располагался круглый белый стол, вокруг него — стулья с обивкой из мягкой оранжевой ткани. На столе стояла длинная ваза: в ней не было цветов, только сухие ветки с мелкими рыжеватыми листьями. Композиция выглядела гармонично — не кричала, а словно тихо шептала о спокойствии. В этой квартире не хотелось спешить: казалось, будто здесь живёт собственное тёплое солнце, которое мягко согревает и поднимает настроение. Девушки быстро договорились, кто в какой комнате будет жить, и потихоньку начали разбирать чемоданы. Луна тем временем хозяйничала на кухне — заваривала чай.

— Анэт, смотри, нам тут даже вкусняшки оставили, — удивлённо воскликнула она. — Как приятно!

Они сели пить чай, и в этот момент пришло сообщение от Аюми: «Сегодня и завтра — выходной. Располагайтесь, отдыхайте. В понедельник в офисе в 9:00. Если что-то понадобится — пишите». Девушки переглянулись — и не смогли поверить. Выходной. В Корею. Это казалось чем-то невероятным. Не теряя времени, они тут же схватили телефоны и принялись искать в интернете места, куда можно сходить.

Город постепенно погружался в вечер, и серые улицы с их строгими зданиями вдруг преобразились — превратились в настоящий праздник. Вспыхнули огни, экраны налились яркими красками, а где-то вдалеке рассыпались в небе огни салютов. Анэт стояла у окна и не могла оторвать взгляда от этой картины — она казалась ей ожившей открыткой. Сердце билось чаще, а внутри всё трепетало от предвкушения. Ей хотелось выйти в этот город, пройтись по улицам и ощутить всю эту вечернюю сказку. Сеул будто расцвёл, как цветок, наконец-то насытившийся водой.

— Луна, собирайся! Нам обязательно нужно выйти на вечернюю прогулку, — решительно сказала Анэт.

Девушки быстро накинули куртки и вышли на улицу. Анэт шла, почти не разбирая дороги: она просто хотела чувствовать этот город, впитывать его ритм. Луна тоже была в восторге, но её энергия искала выхода — ей хотелось заглянуть в каждый магазин, всё рассмотреть, попробовать и купить. Она успела забежать в несколько лавок, вдумчиво изучить витрины с одеждой, сфотографировать неоновую вывеску и без умолку болтать, делаясь впечатлениями.

— Анэт, я хочу попробовать абсолютно всё: корейский кофе, свежий хлеб, маски для лица... Говорят, тут косметика просто невероятная! — восхищалась Луна, кружась между витринами. Она снова повернулась к очередной витрине, выискивая взглядом что-нибудь интересное — и вдруг резко вздрогнула, чуть не отскочив назад. На баннере во весь рост красовался Йон — рекламировал какой-то напиток.

— Ну нет, это какая-то шутка! Он везде, буквально везде, даже тут! — Луна подошла ближе, ткнула пальцем в баннер, наморщила лоб и пригрозила изображению, будто перед ней стоял живой человек. — Ладно, работа — это одно, но не вздумай лезть в мои выходные, прилипала!

Вернувшись к Анэт, она схватила подругу за руку и, оглядываясь на баннер, потянула её подальше от витрины. Анэт не выдержала и расхохоталась — бурная реакция Луны была до того забавной, что сдержать смех просто не получалось. — Ты чего смеёшься? — нахмурилась Луна.

— Ты только что пригрозила картонке, — сквозь смех выдохнула Анэт. — Картонке, Луна!

— Ну и что? Его слишком много в моей жизни. Мне скоро начнёт казаться, что я вижу его лицо даже в твоём, — Луна на секунду замерла, смешно сморщила нос и тут же снова зашагала вперёд.

— Мне кажется, ты немного преувеличиваешь, — улыбнулась Анэт.

— О нет, девочка моя, я ещё приуменьшаю!

Анэт шла рядом, искоса поглядывая на подругу с шутливым подозрением. Потом нарочно медленно протянула:

— Ну знаааешь... Обычно, если ты видишь лицо одного человека повсюду, это пахнет любовью, — она едва сдерживала смех.

Луна резко повернулась, подняв брови:

— Уволь меня, девочка, уволь! Чувь говоришь! — Луна махнула рукой, будто отмахиваясь от самой мысли. — Знаешь, если я увижу его лицо во сне или ещё где-то, где ему в принципе быть не должно, я в суд подам.

— Кому? — не сдержав улыбки, спросила Анэт.

— Судьбе! — серьёзно, но с озорным блеском в глазах заявила Луна. — За излишнюю навязчивость.

Девушки вернулись домой. Луна совсем вымоталась — сразу ушла в свою комнату и принялась устраиваться на ночь. Анэт, не желая пока ложиться, заварила себе кружку чая и решила подняться на крышу: хотелось посмотреть на город с высоты, посидеть в тишине и просто побыть наедине с этим видом, держа в руках тёплый напиток.

Крыша будто жила своей особой жизнью. Тут стояла необычная деревянная скамейка — свежая, будто только что поставленная. По краям выстроились ящики с цветами: они уже почти высохли, но всё ещё цеплялись за жизнь. Гирлянда из старых лампочек висела неровно; сами лампочки были тусклыми, слегка мутными, но от этого казались даже уютнее. Свет города поднимался снизу, окрашивая небо в бледнооранжевый оттенок. Воздух был прохладным, чистым, прозрачным — таким, что хотелось вдыхать его снова и снова. Тишина здесь была особенной:

её не хотелось нарушать. Лишь едва слышно жил город. Анэт закрыла глаза и глубоко вдохнула этот воздух, впитывая тишину, словно пыталась сохранить её внутри себя. А когда открыла глаза, заметила тень у перил. И тут же раздался негромкий голос — в нём слышалась улыбка:

— Ты всегда так внезапно появляешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.